

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хрусталева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положением подпункта 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

24 сентября 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина С.В.Хрусталева вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин С.В.Хрусталев оспаривает конституционность положения подпункта 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в соответствии с которым трудовая пенсия по старости назначается мужчинам по достижении

возраста 55 лет, если они проработали не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера и имеют страховой стаж не менее 25 лет.

По мнению заявителя, применение территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации данной нормы не позволило включить период прохождения им военной службы в районах Крайнего Севера в специальный стаж работы, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, что привело к ограничению его конституционного права на пенсионное обеспечение и не соответствует статьям 19 и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В.Хрусталевым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Положение подпункта 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» предусматривает назначение трудовой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста и направлено на досрочное пенсионное обеспечение лиц, осуществляющих трудовую деятельность в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а потому само по себе не может расцениваться как нарушающее права заявителя.

Военная служба является особым видом государственной службы. Исходя из специфики службы и особого правового статуса военнослужащих условия назначения им пенсий, порядок их исчисления и размеры отличаются от аналогичных параметров трудовых пенсий: для них, в частности, предусмотрена такая мера государственной социальной защиты, как пенсия за выслугу лет, которая назначается при наличии соответствующей выслуги независимо от возраста военнослужащих, а финансирование пенсии осуществляется за счет средств федерального бюджета (Закон Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ,

учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»). При этом федеральный законодатель, определяя порядок сохранения пенсионных прав в случае оставления ими службы до приобретения права на пенсию за выслугу лет (пенсии по государственному пенсионному обеспечению), установил правило о включении в страховой стаж периодов прохождения военной, а также другой приравненной к ней службы, если им предшествовали или за ними следовали периоды работы (подпункт 1 пункта 1 и пункт 2 статьи 11 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Решение законодателя не включать периоды прохождения указанной службы в специальный стаж, в том числе в стаж работы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не может расцениваться как ограничение конституционных прав и свобод лиц, проходивших военную и приравненную к ней службу, и нарушение требований, вытекающих из конституционного принципа равенства, поскольку при установлении льготных условий приобретения права на назначение трудовой пенсии по старости законодатель вправе устанавливать особые правила исчисления специального стажа (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 года № 380-О, от 29 сентября 2011 года № 1040-О-О, от 25 января 2012 года № 19-О-О и др.).

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хрусталева Сергея Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1505-О